

УДК 17.09.91
DOI 10.17223/18137083/53/8

Е. Ю. Сафронова

Алтайский государственный университет, Барнаул

**Ф. М. Достоевский: «Желаю в Барнаул», «именно в Барнаул»¹:
к 160-летию первого визита писателя**

Рассматривается история нескольких посещений Ф. М. Достоевским города Барнаула, причины особой любви писателя к городу, желание переехать в Барнаул на постоянное место жительства; приводятся фрагменты эпистолярного писателя, рассказывающие о его посещениях нашего города. Также уделено внимание «отзвукам» барнаульской и сибирской тем в творчестве Достоевского, литературному «следу» его пребывания в Барнауле. Кроме того, обосновывается идея необходимости установки памятника великому русскому писателю в старой части города и присвоения имени Ф. М. Достоевского прилегающей к памятнику площади в знак памяти о его посещениях города. Для увековечивания имени писателя в Барнауле в 2015 г., объявленном Годом литературы, Алтайский государственный университет начал проведение серии мероприятий «Достоевский возвращается в Барнаул», связанных с популяризацией имени и творчества автора. Реализация проекта должна стать большим культурным событием и сыграть важную роль в деле воспитания жителей города и края в духе патриотизма и уважительного отношения к истории, культурному и литературному наследию, а также способствовать развитию туристического кластера Алтайского края.

Ключевые слова: Достоевский, М. Д. Исаева, П. П. Семенов-Тянь-Шанский, Барнаул.

Каждый город считает за честь, если в его истории остался след гения. Маленький Стратфорд гордится тем, что является родиной Шекспира, Веймар прочно связал себя с Гёте, Безансон – с Гюго. «Судьба Достоевского тесно переплетается с Петербургом XIX в. Но жизнь писателя оказалась настолько событийной, что включила в орбиту несколько небольших сибирских городов (Омск, Семипа-

---

¹ Фразы из писем Ф. М. Достоевского к А. Е. Врангелю [Достоевский, 1985, т. 28, кн. 1, с. 237, 230]. Далее текст произведений и писем цитируется по этому изданию с указанием тома, и страниц в круглых скобках. Во всех случаях курсив автора.

Сафронова Елена Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка Алтайского государственного университета (пр. Ленина, 61, Барнаул, 656049, Россия; esafr@mail.ru)

латинск, Кузнецк), ставших этапами в его биографии. Одним из таких городов был и Барнаул» [Маркин, 1985, с. 92].

По мнению И. Г. Савинцева, «городская аура пронизана духом литературы» [Год литературы..., 2015, с. 2]. Это действительно так. Многие улицы в старой части города названы именами писателей – Пушкина, Толстого, Гоголя, Чехова, Некрасова и др. При этом Барнаул всегда был прогрессивным городом: улица Пушкина² названа именем классика в юбилейном 1899 г., первой в Сибири, третьей в России. Улица Льва Толстого названа так еще в 1910 – в год смерти автора «Войны и мира». Но из великих писателей в Барнауле лично был только Федор Михайлович Достоевский, причем не единожды; в общей сложности он провел в нашем городе около полумесяца.

Закономерно возникает вопрос: что делал гений в провинции?

Как известно, в 1849 г. за участие в кружке М. В. Буташевича-Петрашевского Ф. М. Достоевский был арестован и заключен в Петропавловскую крепость. 22 декабря 1849 г. после инсценировки подготовки к смертной казни через повешение на Семеновском плацу приговор был смягчен императором Николаем I: писатель был приговорен к четырем годам каторги в Омском остроге, а потом должен был служить рядовым в войсках. После освобождения с каторги в феврале 1854 г. Ф. М. Достоевский был зачислен рядовым в Сибирский 7-й линейный батальон, стоявший в Семипалатинске. И только в 1859 г., будучи прапорщиком, писатель получил отставку.

К сожалению, документальных источников, связанных с этим периодом жизни Достоевского (в том числе и с пребыванием на Алтае), очень немного. Это, прежде всего, письма Ф. М. Достоевского брату М. М. Достоевскому и родным, письма к А. Е. Врангелю и воспоминания последнего о сибирском периоде жизни опального писателя [Врангель, 1912; 1990], воспоминания П. П. Семенова-Тян-Шанского [Семенов-Тян-Шанский, 1990], переписка Достоевского с Ч. Валихановым [Валиханов, 1947].

За годы подневольной службы в Семипалатинске Достоевскому не раз приходилось бывать в городах и селениях Алтайского горного округа: Барнауле, Кузнецке, Змеиногорске, на Локтевском руднике. Именно в Семипалатинске писатель обретет новые знакомства, без которых его визиты в Барнаул едва ли бы состоялись. Таких знакомств было как минимум три. Первое – с прокурором Александром Егоровичем Врангелем, из переписки с которым мы и узнаем о пребывании писателя в Барнауле. Второе – с Марией Дмитриевной Исаевой. Она была замужем за учителем гимназии Александром Исаевым, горьким пьяницей, который позже стал прототипом образа Мармеладова. После смерти мужа Мария Дмитриевна стала первой супругой Достоевского. И еще одна важная встреча – с известным русским путешественником и ученым Петром Петровичем Семеновым (позднее прибавившим к своей фамилии Тянь-Шанский), с которым Достоевский был знаком еще в Петербурге. Именно в доме Семенова, жившего в то время в Барнауле, и будет останавливаться автор «Бедных людей».

Выявлением связей Достоевского с Барнаулом движет не праздное любопытство, поскольку «даже самые незначительные связи писателя с провинцией имеют выход к художественному произведению и пониманию творческой индивидуальности художника слова» [Кузнецова, 2008, с. 4]. «Мелкая подробность, вновь открытый факт иногда по-новому позволяют взглянуть на писателя, а порой пролить дополнительный свет на его произведения» [Маркин, 1985, с. 92].

В. Ф. Гришаев справедливо утверждает, что писатель явно предпочитал Барнаул Семипалатинску, который напоминал деревню. Газеты в нем получали цело-

---

² Она была первой переименованной улицей, первоначальное название – Иркутская.

век 10–15, развлечений не было никаких [Гришаев, 1985, с. 192]. Сами жители города называли его Семипроклятинском³.

Достоевский неоднократно высказывает желание поселиться в Барнауле еще до посещения нашего города. Свидетельства об этом сохранились в письмах писателя к стряпчему уголовных и гражданских дел (современному прокурору) барону А. Е. Врангелю. В письме от 23 марта 1856 г. он высказывает надежду: «...неужели нельзя мне перейти из военной (службы. – Е. С.) в статскую и перейти в Барнаул, если *ничего* не будет другого по манифесту?» (т. 28, кн. 1, с. 213). В письме от 13 апреля 1856 г. прямо просит друга: «Если будет возможность говорить и хлопотать о переводе моем в статскую службу *именно в Барнаул*, то ради Бога, не оставляйте без внимания. Если возможно говорить об этом с Гасфортом, то, ради Бога, поговорите, а если можно не только говорить, но и делать, то не упускайте случая и похлопочите о моем переводе в Барнаул в статскую службу. Это самый *близкий* и самый *верный* шаг для меня» (Там же, с. 230). В письме от 29 мая 1856 г. переживает: «...вы пишете, что хлопчете о переводе моем в барнаульский батальон. Ради всего, что для Вас свято, *не переводите* меня раньше офицерства» (Там же, с. 234). 14 июля 1856 г. Достоевский вновь делится своими планами с А. Е. Врангелем: «...если меня произведут, то желаю в Барнаул» (Там же, с. 237). 21 июля 1856 г. вновь повторяет: «Если действительно есть надежда произвести меня в офицеры, то нельзя ли устроить, чтоб в Барнаул?» (Там же, с. 240).

Таким образом, Достоевский в письмах шесть раз обращался к прокурору округа барону А. Е. Врангелю с просьбой о переводе на статскую службу в Барнаул. Настойчивые и многократные просьбы похлопотать о переезде в этот город объясняются тем, что, во-первых, через Барнаул лежал путь в Кузнецк, где жила возлюбленная, а затем первая жена, Мария Дмитриевна Исаева; во-вторых, Барнаул имел славу интеллигентного культурного места в отличие от Семипалатинска.

О Барнауле Достоевский писал еще до того, как побывал в нем. В то время у нашего города была репутация небольшого, но интеллигентного городка. Барнаул сороковых годов XIX в. и в экономическом, и в культурном отношении был одним из ведущих городов Сибири. Этому способствовала довольно развитая горнозаводская промышленность Кольвано-Воскресенских заводов, административным центром которых являлся Барнаул.

Горные инженеры в массе своей были людьми образованными, сведущими не только в своей профессии, но и в литературе и в искусстве. Не случайно именно в Барнауле в 1823 г. возник первый в Сибири музей. В городе существовал любительский театр, хор и картинная галерея, окружное училище. При сереброплавильном заводе была открыта публичная библиотека. Еще в XVIII в. в Барнауле появилась аптека – одна из самых первых аптек в России. Все это и дало основание П. П. Семенову (позднее прибавившему вторую часть фамилии Тянь-Шанский) назвать Барнаул «сибирскими Афинами».

Барнаул фигурирует в письмах Достоевского как возможное место переезда М. Д. Исаевой из Кузнецка после смерти мужа. Ф. М. Достоевский считал ее незаурядной натурой, для которой гибельна провинциальная жизнь. Влюбленный писатель мечтает о своем переводе в статскую службу в Барнаул, где предполагает поселиться с М. Д. Исаевой после женитьбы. «До сих пор я все думал выйти в статскую службу. Начальник Алтайских заводов полковник Гернгросс, друг Ал<ександра> Егор<овича>, очень желает, чтоб я перешел служить к нему, и го-

---

³ Добавим, что одноструктурность словообразовательной модели «роднит» Семипалатинск – Семипроклятинск со Скотопригоньевском – городом, в котором происходит действие романа «Братья Карамазовы», хотя традиционно считается, что писатель изобразил в последнем произведении Старую Руссу. Скорее всего, это провинциальный российский город в целом.

тов дать мне место, с некоторым жалованием в Барнауле. Я об этом думаю, но опять-таки жду, не будет ли чего до весны из Петербурга? Если мне нельзя будет выехать из Сибири, я намерен поселиться в Барнауле», – пишет он в письме к брату Михаилу (т. 28, кн. 1, с. 202).

Но надежде Ф. М. Достоевского не суждено было осуществиться, поскольку М. Д. Исаева после смерти мужа наотрез отказалась переехать в Барнаул. Она переживала, полюбят ли ее в Барнауле⁴, и влюбленный писатель оставляет эту идею. По иронии судьбы в Барнаул переедет жить и женится здесь его соперник Николай Вергунов.

Из писем Ф. М. Достоевского нам достоверно известно, что писатель посещал Барнаул не менее трех раз. Если быть точнее, нужно говорить о шести посещениях города, так как писатель останавливался в Барнауле по дороге в Кузнецк туда и обратно.

Впервые Достоевский побывал в Барнауле в июне 1856 г. Об этом писатель доверительно сообщает в письме к А. Е. Врангелю от 14 июля того же года. Правда, ничего не рассказывает о том, сколько времени продолжалась поездка, какова была ее цель, с кем он встречался в городе. Можно предположить, что унтер-офицер Достоевский (произведен в унтер-офицеры 24 сентября 1855 г.), зарекомендовавший себя в глазах военного начальства человеком образованным, пользующимся поддержкой окружного прокурора и других высокопоставленных чинов, был направлен в Барнаул с каким-то батальонным поручением. Из Барнаула писатель, никого не предупредив, самовольно едет в Кузнецк, где проводит два дня с вдовой М. Д. Исаевой. «У меня был вид до Барнаула, а в Кузнецк – рискнул, но был» (Там же, с. 235), – пишет Достоевский Врангелю 14 июля 1856 г. «Я готов под суд идти, только бы с ней видеться. Мое положение критическое. Надобно переговорить и все решить разом!» (Там же, с. 233).

После смерти А. И. Исаева отчаяние Достоевского еще более возрастает, поскольку у его возлюбленной появляется новый поклонник – учитель Николай Вергунов. Друг Достоевского А. Е. Врангель – человек достаточно проникательный и объективный – верно угадал характер отношений между писателем и Марией Дмитриевной. По его словам, Исаева «приласкала его (Достоевского. – Е. С.), не думаю, чтобы глубоко оценила его, скорее пожалела несчастного, забитого судьбой человека. Возможно, что даже привязалась к нему, влюблена в него ничуть не была. <...> Федор же Михайлович чувство жалости и сострадания принял за взаимную любовь и влюбился в нее со всем пылом юности» [Врангель, 1990, с. 355].

Второй зафиксированный приезд Достоевского в Барнаул протекал при более благоприятных для него обстоятельствах. 30 октября 1856 г. был получен «высочайший указ» о производстве ссыльного в прапорщики. Вместе с офицерским званием пришла относительная свобода. К тому же установились отношения с М. Д. Исаевой. И чтобы окончательно прояснить их, он вторично едет в Кузнецк, по пути заезжая и в Барнаул. Об этой поездке он сообщает Врангелю в Петербург в письме от 21 декабря 1856 г.: «Я ездил в Барнаул и в Кузнецк, с Демчинским и Семеновым (член Географического общества). В Барнаул мы приехали 24-го декабря (день именин Х.), и Гернгросс, не видав еще нас, прямо пригласил нас через Семенова на бал» (т. 28, кн. 1, с. 251). В. Гришаев справедливо обратил внимание на несоответствие между временем событий, указанных в письме, и датой самого письма. Судя по всему, Достоевский действительно запомнил дату, утверждая, что он прибыл в Барнаул 24 декабря 1856 г. Поэтому датой вто-

---

⁴ Об этом Достоевский писал А. Е. Врангелю: «...в Барнаул ехать боится: что если ее там примут как просительницу, неохотно и гордо» (письмо от 14 июля 1856 г.) (т. 28, кн. 1, с. 231).

рого приезда Достоевского в Барнаул следует, по-видимому, считать 24 ноября 1856 г. Остановка в Барнауле, как явствует из письма, была хотя и кратковременной, но насыщенной событиями: «В Барнауле я пробыл сутки и отправился в Кузнецк. Там пробыл пять дней и, воротившись, пробыл еще сутки в Барнауле» (т. 28, кн. 1, с. 252).

Во время второго пребывания в Барнауле подполковник Андрей Родионович Генгресс, горный начальник Алтайских заводов, через П. П. Семенова пригласил Достоевского прямо на бал по случаю дня рождения своей жены. Этой теме посвящена картина барнаульского художника Алексея Дрилева. Кстати сказать, «ниточки» знаменитой барнаульской легенды о Голубой даме, якобы заживо замурованной в стене мужем из ревности, тоже тянутся к Достоевскому. Речь здесь идет о супруге Генгресса Екатерине Иосифовне, которая влюбилась в друга Федора Михайловича Александра Врангеля. Безусловно, писателю были известны подробности этих отношений. В письмах двух друзей Екатерина Иосифовна фигурирует под литерой «Х». «Она очень умна. Я уверен, что она когда захочет – обольстительна. Я желал всеми силами души, чтоб и сердце ее своими качествами соответствовало остальному. Но она его далеко припрятала от любопытных. <...> Я нарочно не танцевал, чтоб говорить с ней» (Там же, с. 251–252), – так характеризовал писатель-психолог возлюбленную приятеля. Возможно, что барнаульский любовный треугольник, свидетелем которого стал Ф. М. Достоевский, послужил основой повести «Вечный муж», которая первоначально задумывалась как роман, а Екатерина Иосифовна – прототипом Наталии Васильевны Трусоцкой – женщины, в которой было «что-то такое необыкновенное – дар привлечения, порабощения и владычества!» (т. 9, с. 26).

Кроме того, что Достоевский встретился с А. Р. Генгрессом – начальником Алтайских заводов, который ему «очень понравился» (т. 28, кн. 1, с. 252), – были, вероятно, встречи и с другими барнаульскими знакомыми. В письме от 21 декабря 1856 г. Федор Михайлович пишет: «со многими познакомился; хлопотливый город, и сколько в нем сплетен и доморощенных Талейранов!»⁵ (Там же).

«Вторая поездка Достоевского в Кузнецк завершилась полным успехом. Офицерский мундир, возникшая уверенность в завтрашнем дне, а еще более любовь и преданность, не раз доказанные им на протяжении двух с лишним лет, сделали свое дело – М. Д. Исаева дала согласие на брак» [Гришаев, 1985, с. 200].

В конце января 1857 г. Достоевский в третий раз едет в Кузнецк. Это была самая важная поездка – венчание с Марией Исаевой. Теперь он наполнен радостным ожиданием и предчувствием семейного счастья. По дороге писатель заехал в Барнаул, где вновь остановился у известного путешественника и ученого П. П. Семенова, чтобы купить подарки на свадьбу.

Знаменитый географ позже вспоминал: «В январе 1857 года я был обрадован приездом ко мне Ф. М. Достоевского. Списавшись заранее с той, которая окончательно решила соединить навсегда свою судьбу с его судьбой, он ехал в Кузнецк, с тем, чтобы устроить там свою свадьбу до наступления Великого поста. Достоевский пробыл у меня недели две в необходимых приготовлениях к своей свадьбе. По несколько часов в день мы проводили в интересных разговорах и в чтении главы за главой его в то время неоконченных “Записок из Мертвого дома”, дополняемых устными рассказами» [Семенов Тянь-Шанский, 1990, с. 310]. По словам городских старожилов, ученый квартировал в доме купца В. И. Зубова, стоявшем на Большой Олонской улице, 38, у Сенной площади. В 1950–70-е гг. в этом же доме находилась аптека № 3. Позднее это здание перенесли на место пересечения нынешних Интернациональной улицы и Красноармейского проспек-

---

⁵ Шарль Морис де Талейран – французский политик и дипломат, чье имя стало нарицательным и используется для обозначения хитрости, ловкости и беспринципности.

та. Есть версия, что этот новодел – точная копия прежнего строения. Согласно другой версии – бревна дома те же самые, но конструкция здания была частично изменена. Точный возраст древесины предстоит определить экспертизе.

Итак, это было самое продолжительное пребывание Достоевского в Барнауле. Семенов-Тянь-Шанский ничего не сообщает о встречах писателя с «барнаульскими». Однако, зная живой интерес Достоевского к людям, его наблюдательность художника, можно предположить, что он не оставил без внимания своих барнаульских знакомых. Во время поездок Достоевский завел немало знакомств среди алтайских образованных и гостеприимных горных инженеров и чиновников. В письмах писателя 1860-х гг. мелькают имена: Гернграсс, Ковригин, Полетика, Пишке, Коптев, братья Самойловы, с лестными, хотя и скупыми характеристиками. К сожалению, на сегодня «мы не располагаем архивными свидетельствами об этих встречах. А было бы чрезвычайно заманчиво установить (кроме известных лиц) круг барнаульских знакомых Достоевского, его личные связи и отношения. Возможно, отсюда протянулись бы нити к прототипам его произведений шестидесятых годов (“Село Степанчиково”, “Дядюшкин сон”») [Маркин, 1985, с. 95]. В алтайской глуши местные интеллигенты были рады встрече с опальным писателем, человеком трудной судьбы, выдающегося ума и образованности. То, что он – бывший государственный преступник, не было препятствием. В Сибири этим не удивишь. Отношение к таким людям здесь всегда было участливым, сострадательным. Они охотно помогали Достоевскому в его многотрудных житейских обстоятельствах, за что он был им благодарен. Видимо, и значительная часть свадебных денег осталась в лавках местных купцов, учитывая приготовления к венчанию и беспомощность писателя в денежных вопросах.

Из Кузнецка Достоевский ехал с М. Д. Исаевой, ставшей его женой 6 февраля 1857 г., и пасынком Пашей в Семипалатинск. Он хотел остановиться в Барнауле ненадолго, сводить молодую жену в барнаульский любительский театр, но с ним случился эпилептический припадок, перечеркнувший все планы. Об этом событии Достоевский сообщил А. Е. Врангелю 9 марта: «В Барнауле со мной случился припадок, и я лишних 4 дня прожил в этом месте. (Припадок мой сокрушил меня и телесно и нравственно: доктор сказал мне, что у меня настоящая эпилепсия, и предсказал, что если я не приму немедленных мер, то есть правильного лечения, которое не иначе может быть, как при полной свободе, то припадки могут принять самый дурной характер, и я в один из них задохнусь от горловой спазмы, которая почти всегда случается со мной во время припадка.» (т. 28, кн. 1, с. 270). В письме брату Михаилу от 9 марта 1857 г. Ф. М. Достоевский также подробно описывает происшедшее: «...я остановился в Барнауле у одного моего доброго знакомого. Тут меня постигло несчастье: совсем неожиданно случился со мной припадок эпилепсии, перепугавший до смерти жену, а меня наполнивший грустью и унынием. Доктор (ученый и дельный) сказал мне, вопреки всем прежним отзывам докторов, что у меня *настоящая падучая* и что я в один из этих припадков должен ожидать, что задохнусь от горловой спазмы и умру не иначе, как от этого. Я сам выпросил подобную откровенность у доктора, заклиная его именем честного человека. <...> Теперь пойми, друг мой, какие отчаянные мысли бродят у меня в голове» (Там же, с. 275).

Достоевский, стремясь переехать в Барнаул из Семипалатинска, надеялся изменить свой статус, образ жизни, семейное положение. Оставив военную службу, он мог всерьез думать о женитьбе. В цитированном выше письме брату Достоевский написал: «Женясь, я совершенно верил докторам, которые уверяли, что это просто нервные припадки, которые могут пройти с переменою образа жизни. Если б я наверно знал, что у меня настоящая падучая, я бы не женился» (Там же, с. 275). «Надежды на лучшее, связанные в сознании Достоевского с Барнаулом, сменились суровой реальностью, на которую писателю открыл глаза честный

барнаульский доктор» [Десятов, Куляпин, 2002, с. 11]. «Так печально закончилось третье и последнее (?) посещение Достоевским Барнаула» [Гришаев, 1985, с. 200].

Сибирская ссылка для автора романов «Идиот» и «Преступление и наказание» продлилась до середины 1859 г. Писатель покинул Семипалатинск 2 июля и отправился с женою и приемным сыном в Тверь, а еще через год он вернулся в Петербург и больше Сибирь не посещал. Документальных свидетельств о том, что Достоевский еще приезжал в Барнаул, не сохранилось, хотя в своем письме Врангелю он пишет, что «бывал после вас часто» (т. 28, кн. 1, с. 337). П. Ф. Маркин указывает также на возможность прощания Достоевского с нашим городом по дороге в Европейскую Россию. «Для Е. Батуриной это не подлежит никакому сомнению. “На лошадях был проделан путь: Семипалатинск – Змеиногорск – Барнаул – Омск и далее до Твери”, – пишет она (“Алтайская правда”, 1971, 9 окт.). В данном случае предположительный маршрут движения Достоевского из Семипалатинска в Европу выдается за очевидный факт. Основными связующими Сибирь с европейской частью России дорогами были Московско-Сибирский и Линейный тракты, который проходил южнее Московско-Сибирского и связывал Оренбург и Омск, затем пролегал по Иртышской линии через Семипалатинск, Усть-Бийск и Барнаул (см. “История Сибири”, т. 2, 1968, с. 406). Иначе говоря, возможен был и прямой путь из Семипалатинска в Омск, по Иртышской линии (см. маршрут движения из Омска в Семипалатинск П. П. Семенова-Тян-Шанского, описанный в его книге «Путешествие в Тянь-Шань», с. 141–142). Трудно сказать, какой маршрут выбрал Достоевский на обратном пути. Во всяком случае, фактических свидетельств о том, что Достоевский в последний раз заезжал в Барнаул, у нас не имеется» [Маркин, 1985, с. 95–96].

Таким образом, прощание Достоевского с Барнаулом в июле 1859 г. относится к области легенд. Кстати сказать, в нашем городе бытует «предание, что Достоевский, любящая ансамблем Демидовской площади, первым назвал его “уголком Петербурга”» [Гришаев, 1985, с. 199].

В середине XIX в. Барнаул «был в основном деревянным, одноэтажным, но имелось в нем немало и кирпичных зданий. Среди них особой красотой и единством стиля отличались окаймлявшие Демидовскую площадь белоколонные, выкрашенные охрой здания горного госпиталя, окружного училища и дома престарелых, Дмитриевская церковь. Посредине площади, обнесенной со стороны завода и пруда красивой чугунной решеткой, возвышался, прекрасно довершая ансамбль, серый гранитный обелиск с чугунным ликом основателя горнозаводского производства на Алтае Акинфия Демидова. И здания, и обелиск были построены способным учеником Карла Росси, архитектором Алтайских заводов Яковом Поповым. Посланный начальником заводов в Петербург для обучения архитектуре, Попов два года провел в Академии художеств и шесть лет архитекторским помощником великого зодчего, участвовал в создании Михайловского дворца, здания главного штаба, Александринского театра. Нетрудно представить, какие чувства породил этот “уголок” у истосковавшегося в изгнании писателя!» [Там же, 1985, с. 199].

Несмотря на то, что Барнаул в сознании писателя был связан с печальным диагностированием эпилепсии честным и квалифицированным барнаульским доктором, Алтай оставил добрую память в его сердце. Будучи уже в Твери и ожидая разрешения на въезд в Петербург (в сентябре 1859 г.), Достоевский приглашает А. Е. Врангеля к себе: «Приезжайте же. Поговорим о старом, когда было так хорошо, о Сибири, которая мне теперь мила стала, когда я покинул ее... о милейших – Змеиногорске и Барнауле, я после вас бывал довольно часто... ну да обо всем!» (т. 28, кн. 1, с. 337). Вообще в эпистолярном наследии Достоевского Барнаул упоминается 45 раз, два из которых он фигурирует как город Б.

«Писатель в своем творчестве не раз вернется к сибирским “топосам”, к типу “сибирского жителя”. Алтай и алтайские топосы в своей конкретике не отразились в творчестве Ф. М. Достоевского. Сам творческий дар писателя-философа тяготел к созданию обобщенного образа глубинной, провинциальной России» [Левашова, 1995, с. 383].

Первым сибирским произведением писателя, созданным им в ссылке, была комедия «Дядюшкин сон», вполне возможно предназначавшаяся как раз для барнаульской сцены. Главную роль в этой комедии мог сыграть именно Сергей Васильевич Самойлов⁶, бывший, по свидетельству П. П. Семенова-Тян-Шанского, «совершенно первоклассным комиком, даже превосходившим своим природным сценическим талантом своего знаменитого брата»⁷. И хотя Ф. М. Достоевский впоследствии изменил свой первоначальный замысел и переделал начатую им комедию в комическую повесть, «сибирские Афины» могут гордиться тем, что вдохновили писателя на первую и единственную серьезную попытку написать для театра. Более в своем творчестве Достоевский для театра не писал.

По замечанию О. Г. Левашовой, «черты сибирской окраины находят исследователи и в двух повестях Ф. М. Достоевского “семипалатинского периода”: “Дядюшкин сон” и “Село Степанчиково и его обитатели”. Хотя в этих произведениях нет указания на сибирские топосы, только в финале повести “Дядюшкин сон” возникает образ снега, провинциальный городок в снегу, однако обобщенный образ города Мордасова и села Степанчиково и их обитателей свидетельствуют об углублении темы провинциальной России» [Левашова, 1995, с. 385].

«Можно, конечно, в Фоме Фомиче Опискине или в мордасовских “львицах” увидеть черты сибирских замороженных талейранов». Однако Фома Фомич, бывший приживальщик, шут и “жертва”, ставший в одночасье “тираном”, – обобщение, сродни мировым образам Мольера и Шекспира» [Там же].

Наряду с разработанной еще в докаторжном творчестве семантикой и семиотикой города Петербурга, которая в романах великого пятикнижия только углубляется, в творчестве Ф. М. Достоевского появляется и мир провинции. «Контрастом к петербургскому пейзажу, городу, закованному в камень, тесноте площадей и улиц появляется в творчестве Ф. М. Достоевского “сибирского” и послесибирского периода новый пейзаж, воплощающий тему свободы и шири» [Там же, с. 383]. «Записки из Мертвого дома» начинаются фразой: «В отдаленных краях Сибири, среди степей, гор и непроходимых лесов попадаются изредка маленькие города с одной, много с двумя тысячами жителей, деревянные, невзрачные, с двумя церквями – одной в городе, другой на кладбище, – города, похожие более на хорошее подмосковное село, чем на город» (т. 4, с. 5).

«Существенно это противопоставление Ф. М. Достоевского: Европа и Сибирь как город и деревня. В романе «Преступление и наказание» сибирский пейзаж возникает как символ обретения Родионом Раскольниковым, потерявшим нравственные ориентиры, свободы и веры [Левашова, 1995, с. 384]: «С высокого берега открывалась широкая окрестность. С дальнего другого берега чуть слышно доносилась песня. Там, в облитой солнцем необозримой степи, чуть приметными точками чернели кочевые юрты» (т. 6, с. 421).

«В “Записках из Мертвого дома” писателем создается наиболее обобщенный и не лишенный иронии образ Сибири и “сибирского жителя”. Говоря о чиновниках в Сибири, которым “несмотря на холод, служить чрезвычайно легко”, Ф. М.

---

⁶ Сергей Васильевич Самойлов – горный инженер, брат Василия и сестер Веры и Надежды, которые служили в Александрийском театре в Петербурге. С. А. Самойлов играл в любительском театре Барнаула.

⁷ Цит. по: Самойлов Сергей Васильевич // Федор Михайлович Достоевский. Антология жизни и творчества: Сетевое изд. URL: http://www.fedordostoevsky.ru/around/Samoilov_S_V/ (дата обращения 10.06.2015).

Достоевский, вслед за Гоголем, пытается дать их классификацию. Если Н. В. Гоголь делит чиновников на “толстых” и “тонких”, то Ф. М. Достоевский – на “умеющих разрешить загадку жизни” и “не умеющих”. Те чиновники, кто умеет разрешить загадку жизни, “почти всегда остаются в Сибири и с наслаждением в ней укореняются”. Другие – легкомысленные – “скоро наскучают Сибирью и с тоской себя спрашивают: зачем они в нее захали?”. Не лишен иронии образ сибирского городка, отмеченный чертами обобщенности» [Левашова, 1995, с. 384–85]: «...в Сибири можно блаженствовать. Климат превосходный; есть много замечательно богатых и хлебосольных купцов; много чрезвычайно достаточных иногородцев. Барышни цветут розами и нравственны до последней крайности. Дичь летает по улицам и сама натывается на охотника. Шампанского выпивается неестественно много. Икра удивительная. Урожай бывает в иных местах сам-пятнадцать... Вообще земля благословенная. Надо только уметь ею пользоваться. В Сибири умеют ею пользоваться» (т. 4, с. 5).

«В “Записках из Мертвого дома” создается примечательный образ повествователя – безымянного “сибирского жителя”, приметившего на поселении Александра Петровича Горянчикова и опубликовавшего его каторжные записки. Под пером писателя возникает образ просвещенного сибиряка, заинтересовавшегося чужой судьбой, не лишённого литературных интересов и даже выступающего в качестве издателя. В сибирский период творчества писателя как бы оформляется два типа сибиряка – один каторжный, “черная кость”, прошлыми преступлениями отрезавший себя от людей и стремящийся к ним, другой – тип просвещенного сибиряка, созданный в “Записках”» [Левашова, 1995, с. 85].

Тем не менее наряду с потребностью обобщения можно выделить и противоположную тенденцию – наделения персонажа живой конкретикой, пластичностью образа, в котором «просвечивают» барнаульские и алтайские детали.

Интерес к народным типам – характерная особенность мировосприятия Достоевского. Барнаул интересовал писателя и как город, в котором обитают своеобразные, интересные человеческие типы. Например, Достоевский подробно описал в письме А. Е. Врангелю от 21 декабря 1856 г. казус, произошедший с ним на обеде у четы Гернгросс во время второго пребывания в Барнауле: «...за столом я сделал маленькую неловкость: сын их, мальчик лет 8, мне очень понравился; он ужасно похож на мать. Я это сказал. Она возразила, что нет сходства. Я начал подробно разбирать это сходство. Представьте же себе: этого мальчика, как я после узнал, они считают в семействе чуть не уродом!» (т. 28, кн. 1, с. 252). Воспоминание об этом «комплименте» позволили И. Н. Свободной утверждать, что в образе города Мордасова из повести «Дядюшкин сон» отразились впечатления о Барнауле.

«Следы» второго визита писателя в Барнаул находим в этом же письме к А. Е. Врангелю (21 декабря 1856 г.), в котором Достоевский как бы мимоходом делает следующее наблюдение: «...со многими познакомился; хлопотливый город, и сколько в нём сплетен и доморожденных Талейранов!» (Там же, с. 252). В романе «Идиот» Талейраном назван мелкий чиновник Лебедев, который, однако, является пружиной главных событий произведения: именно он продал Настасью Филипповну Рогожину (т. 8, с. 166), искушает деньгами генерала Иволгина, сообщает факты для пасквиля на князя Мышкина Бурдовскому, наконец, поселяя Мышкина у себя на даче, управляет его контактами. Шутовское поведение Лебедева – только маска кукловода, подлинного режиссера событий. На наш взгляд, прототипом чиновника Лебедева мог являться кто-то из барнаульских чиновников-талейранов.

Так оказывается, что творчество Достоевского связано и с Алтаем, и с Барнаулом, хотя нет прямых указаний на то, что его герои – барнаульские типы. Специфика творческого дара писателя-философа заключалась в тяготении к созданию обобщенного образа глубинной, провинциальной России. Но барнаульские, ал-

тайские и сибирские впечатления не пропали для Достоевского бесследно, став творческой лабораторией осмысления провинциальной экзистенции и понимания универсальных человеческих типов.

Список литературы

- Валиханов Ч.* Статьи. Переписка. Алма-Ата, 1947.
- Врангель А. Е.* Воспоминания о Ф. М. Достоевском в Сибири 1854–56 гг. СПб., 1912.
- Врангель А. Е.* Воспоминания о Ф. М. Достоевском в Сибири // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников: В 2 т. М.: Худож. лит., 1990. Т. 1. С. 345–368.
- Год литературы в Барнауле: Календарь. 2015.
- Гришаев В. Ф.* К пребыванию Достоевского на Алтае // Достоевский: Материалы и исследования. Т. 6. 1985. С. 192–200.
- Десятов В. В., Куляпин А. И.* Барнаульский миф в русской литературе // Алтайский текст в русской культуре: Материалы науч. семинара «Алтайский текст в русской литературе второй половины XIX – начала XX в.». Вып. 1 / Под ред. Т. Г. Черняевой. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. С. 6–11.
- Достоевский Ф. М.* Полное собрание сочинений: В 30 т. Л.; СПб., 1972–1990.
- Кузнецова Е. Г.* Ф. М. Достоевский и Казань (писатель и культура русской провинции второй половины XIX – начала XX вв.): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2008.
- Левашова О. Г.* Достоевский и Алтай // История Алтая. Ч. 1: С древнейших времен до 1917 г.: Учеб. пособие / Отв. ред. В. А. Скубневский. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1995. С. 380–385.
- Маркин П. Ф.* Достоевский в Барнауле (факты и домыслы) // Алтай. 1985. № 3. С. 92–96.
- Семенов-Тянь-Шанский П. П.* Из «Мемуаров» // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников: В 2 т. / Вступ. ст., сост. и коммент. К. Тюнькина. М., 1990. Т. 1. С. 310. URL: <http://dostoevskiy.niv.ru/dostoevskiy/memory/v-vospominaniyah-sovremennikov/semenov-tyan-shanskij-iz-memuarov.htm>

E. Yu. Safronova

F. M. Dostoyevsky: «I wish to go to Barnaul», «precisely to Barnaul»: in commemoration of the 160th anniversary of the writer's first visit

The paper considers the history of several visits of F.M. Dostoyevsky to Barnaul, the causes of the writer's special love for the city, his dream to move to Barnaul for permanent residence, and it presents some fragments of the writer's letters telling about his visits to our city. Some attention has also been given in the paper to the «echoes» of the Barnaul and Siberian themes in Dostoyevsky's works, to the literary «traces» of his stay in Barnaul. Besides, the paper substantiates the necessity for installing a monument to the great Russian writer in the old part of the city and naming the square, adjacent to the monument, after F.M. Dostoyevsky as a sign of the memory of his visits to our city. For immortalizing the writer's name in Barnaul in 2015, a year, declared to be the Year of Literature, the Altai state university started arranging a series of events «Dostoyevsky comes back to Barnaul», connected with the popularization of the author's name and his works. The implementation of the project is to become a big cultural event, to play an important role in educating the residents of Barnaul and of the Altai Territory in the spirit of patriotism and respect for history, for the cultural and literary heritage, and to promote the development of the tourist cluster of the Altai Territory.

Keywords: Dostoyevsky, M. D. Isaeva, P. P. Semenov-Tian-Shangsky, Barnaul.

DOI 10.17223/18137083/53/8